

он действительно живой. Очеловечивание *космоса* и всех вещей, в нем пребывающих, — ярко выраженная направленность алхимического мышления. На этом пути возникает идея многоцветной индивидуации алхимических «акцидентальных субстанций» — идея «химической» индивидуальности. Прибавлю к этому дискретный характер «биологизированной», пресущественческой линии средневековой алхимии, снимаемый, однако, в однородной непрерывности *первоматерии*, в недискретно пронизывающей функции *квинтэссенции*. Дискретность снимается пантеистичностью *квинтэссенциально Единого*, размытого по вселенской эмпирии. Элемент-принцип и элемент-вещество сначала отождествлены, позднее разведены. Алхимический элементаризм — химический атомизм. Биологическая индивидуация — физический разрушительный *квинтэссенциализм*. Это и есть тот перекресток, за которым начинается химия, располагающаяся (что особенно явлено в нынешнем состоянии химической науки) между биологией и физикой. Алхимия в этом смысле (если говорить фигурально) — и прошлое, и будущее химической науки; так сказать, «гиперхимия».

Для совершения чудодейственных алхимических превращений (целое переходит в целое) в мир металлов выпускается эскулап-посредник, всемогущий *эликсир*. Но так как «подобное лечат подобным», посредник также составлен из тех же алхимических начал, что и металлы (эмпирия алхимиков). Он ртутно-серный. Он богоподобен. Его вторым (после *серы*; может быть, и первым) отцом является сам алхимик. Он его сам творит. Человек и бог отождествлены в алхимике, или в его представителе — *философском камне*. Камень персонифицирован. Но вместе с тем и эссенциален. Слитность-тождественность *души и тела*; конкретно-предметного и бестелесно-сущностного.

Поскольку алхимик отождествляет в себе человека и демиурга, постольку и движение, обретающее личностное самопроявление, в алхимии снято. *Experientia* как *духовный опыт* вырождается в ремесло — *experimentum*. Есть восхождение от *первоматерии* к *квинтэссенции*. Это путь алхимического индуктивизма. Но есть и путь нисходящий, так сказать, дедуктивный: от *квинтэссенции* к *первоматерии*. Если *первоматерия* — алхимическое *Все*, то *квинтэссенция* — алхимическое *Единое*. «*Все есть Одно*». Но и «*Одно есть Все*».

Для уяснения сути алхимического «эксперимента» существенно знать, дана ли тайна философского камня априори как божественная истина. Если дана, тогда алхимический «эксперимент» — лишь повивание сотворенной природы, вопрошание природы; ее, так сказать, комментирование. Отвечать на этот вопрос — дана ли тайна камня заранее? — приходится двояко: и дана, и вместе с тем не дана эта тайна изначально. Философский камень — это с самого начала творческий конструктивный образ, прикинувшийся образцом в ходе частного поиска.

Реконструкция алхимических «теории» и «эксперимента» помогает извлечь исторические уроки, преподанные химии нового времени средневековой алхимией.